

Одна из женщин, стоявших в очереди, взяла телефон и, улыбнувшись Теодору, сказала:

— Я заплачу за твой завтрак. Хочешь пойти ко мне домой за теплой одеждой? Смотри, как ты замерз...

Вечно молодой красавец, а на самом деле тысячелетний монстр, Теодор:

Неужели я проснулся не в то время? Современные люди стали такими добрыми?

Еще сто лет назад люди, увидев его серебристые волосы, сразу же обращались в Святой Престол, стремясь уничтожить всех необычных существ. Это мешало ему найти достойного потомка.

Теодор, не чувствуя себя оскорбленным, вежливо поблагодарил женщину, отказался от приглашения и, взяв пакет с едой, подошел к Сари.

Сари, наблюдавший за всем происходящим, широко раскрыл глаза, словно увидел что-то невероятное.

— Ты же говорил, что ты злой бог... — он смотрел на Теодора, который спокойно ел бургер, и не выдержал:

— Ты просто использовал их, чтобы они заплатили за тебя!

Теодор вытащил из бургера овощи и равнодушно сказал:

— Раньше люди боялись меня до смерти, а теперь, спустя всего сто лет, они готовы платить за меня. Разве это не их проблема?

— Люди действительно забавны, — Теодор достал аккуратно украшенный кремом торт и протянул его Сари. — Как бы то ни было, теперь ты мой ребенок.

Теодор игнорировал сопротивление Сари и сунул торт ему в рот.

— Я позволяю тебе быть непочтительным, но это не значит, что я не могу тебя наказать. Лучше слушайся, чем получить взбучку.

Ленивый и мягкий герцог Клана Крови был лишь маскировкой для его игривой жизни. Кто бы ни думал, что он слаб, тот уже давно превратился в прах.

Вкусовые рецепторы вампиров не отличались от человеческих, и они были даже более чувствительны к еде. Однако для них самым вкусным всегда была свежая кровь.

Сладкий вкус крема взорвался во рту Сари, он инстинктивно прикрыл рот рукой, не издав ни звука.

Вскоре вернулись сестры.

Чтобы не выделяться в толпе, они тоже были одеты в зимнюю одежду, а на их шапках болтались помпоны, что делало их моложе.

Теодор передал Ан большой пакет с едой и накинул на плечи новое пальто.

Мину, играя с картой, с улыбкой сказала:

— Мы нашли жилье, не хотите ли вы, герцог, отдохнуть? Гарольд слишком медлительный.

Теодор кивнул, но, почувствовав необычный запах в холодном ветру, нахмурился.

— Мину, пойдем со мной. Ан, отведи этого парня домой.

Мину, с радостью передав карту Ан, воскликнула:

— Герцог, вы почуяли запах оборотней? Наконец-то можно подраться!

Четверо разделились на две группы, и Теодор с Мину направились в сторону, откуда дул ветер.

На окраине города сотрудники корпорации «Сесил» общались с патрульными из Бюро охраны.

— Вы говорите, что на камерах не видно никаких существ? — аккуратно одетый мужчина включил диктофон и спросил у начальника охраны. — Как поживает тот раненый патрульный?

— На камерах видно, как рот Чарли будто стерли ластиком, но людей в машине не видно, — патрульный нервно сидел, постоянно пытаясь потрогать свое лицо.

В этот момент зазвонил телефон. Начальник включил громкую связь.

— Плачу... докладываю, начальник, мой рот вернулся. Пожалуйста, не увольняйте меня.

— На другом конце провода Чарли рыдал.

— Сначала расскажи, что произошло вчера, — начальник, услышав голос подчиненного, сразу же собрался.

— Помню, вчера около пяти утра я остановил старый внедорожник. За рулем была красивая девушка, я попросил документы, но после ее слов мой разум затуманился, и я чуть не пропустил их.

— Потом я увидел на крыше машины огромную летучую мышь, больше, чем обычно. Я испугался, что это может навредить Канбулэ, и очнулся.

— А потом, я не знаю как, за моей спиной появилась еще одна девушка, она коснулась моего лица, и мой рот исчез!

Чарли был в истерике, его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Если бы не страх потерять работу, он бы просто лег спать.

Представитель корпорации «Сесил» взял телефон и строго спросил:

— Ты уверен, что это была женщина, которая угрожала тебе?

— Да, я уверен, она стояла за моей спиной. Это должно быть на камерах.

На самом деле камеры ничего не зафиксировали.

Двое из Бюро охраны переглянулись, один был серьезен, другой покрылся потом.

Представители корпорации «Сесил» обычно были связаны с внутренними делами компании. Эта корпорация славилась своей закрытостью, и даже официальные шпионы не могли проникнуть в ее высшие круги.

Представитель, отправленный расследовать ночной инцидент, хотя и не был связан с семьей Сесил, знал о внутренних делах компании.

Невидимые на камерах существа, огромная летучая мышь, странные изменения в земле — все это указывало на одно.

— Черт, — выругался он, игнорируя просьбу Чарли о восстановлении на работе, и вышел.

Ему нужно было срочно связаться с начальством. Семья Тёрнер, судя по всему, уже проснулась.

Самым безопасным местом была его машина. Только он сел и достал засекреченный телефон, как в окно постучали.

Большинство окон в машинах были сделаны из тонированного стекла, и через них можно было разглядеть лишь силуэт. Обычно люди опускали стекло, чтобы увидеть, кто стучит.

Но представитель отодвинулся от окна, его сердце бешено колотилось. Благодаря зрению своего вида, он сразу понял, что за окном никого нет.

Будучи оборотнем менее десяти лет, он знал о вампирах только из рассказов старших. Это был его первый контакт с этими жестокими существами.

У каждого вампира были свои способности, сила которых зависела от их крови. Единственный способ определить вампира — они не отражались в зеркалах и на камерах.

— Черт, — выругался он в машине.

Старшие рассказали ему о способностях вампиров, но не объяснили, как с ними бороться.

За окном Теодор терпеливо постучал во второй раз.

Вода обвивала пальцы Мину, она с ноткой жалобы в голосе сказала:

— Просто разбей окно. По запаху ясно, что это смешанная кровь.

Теодор посмотрел на нее:

— Когда сможешь справиться с группой в одиночку, тогда и будешь решать. А пока не ясно, не сотрутся ли оборотни со Святым Престолом.

Мину обиженно пробормотала:

— Раньше вы сами бросались в бой быстрее меня...

Теодор не стал продолжать разговор о прошлых битвах. Он использовал ветер, чтобы открыть дверь изнутри.

За те несколько минут, пока они разговаривали, представитель уже успел обдумать все возможные варианты. Между спасением своей жизни и выполнением обязанностей он выбрал первое.

<http://bllate.org/book/15459/1367803>